Гарри медленно просыпался, и первое, что он заметил, была головная боль. Он был всего лишь маленьким, но достаточно раздражающим, потому что все еще был первым, что пришло ему на ум. Следующее, что он осознал, это то, что во рту у него было сухо и противно, и только тогда он заметил, что на его груди лежит большая тяжесть. Гарри открыл глаза, чтобы посмотреть, что это за вес, но увидел большую массу густых волос Гермионы, закрывающую его лицо. Затем он вспомнил, что произошло прошлой ночью: Святочный бал, танцы, прогулка в саду и поцелуи с Гермионой.

Гарри почувствовал, как в груди разлилось тепло. Они поговорили, как только вернулись в гостиную и решили попробовать отношения, но собирались быть осторожными. Несмотря ни на что, они не хотели рисковать своей дружбой, хотя он был уверен, что после трудных периодов их дружба уже была, хотя связь между ними только становилась сильнее, что нужно что-то монументальное, чтобы по-настоящему рискнуть ею. Единственное, что их беспокоило, это Гринграсс и Забини, и то, как они вчера вечером сфотографировались, наводило на мысль, что могло произойти что-то еще. По настоянию Гермионы, сегодня они собирались пройти мимо больничного крыла и попросить мадам Помфри проверить, не находится ли ни на одном из них действие чего-то вроде любовного зелья. Они не думали, что они были,

В конце концов, после разговора они заснули на одном из диванов перед камином. Однажды Гарри проверил время и обнаружил, что сейчас два часа ночи, после чего они еще какое-то время продолжали разговаривать. Он не мог видеть часы в общей комнате с того места, где лежал, а рука Гермионы с его часами была зажата между ней, им и диваном, так что он тоже не мог их посмотреть, но, учитывая количество света, падавшего на него. через окно он догадался, что единственная причина, по которой они вдвоем остались в общей комнате одни, заключалась в том, что другие ученики все еще спали после их поздней ночи.

Гарри решил, что ему нужно разбудить Гермиону, так как вскоре студенты начнут спускаться, и если они двое здесь, явно показывая признаки того, что не ложились спать, они сделают предположение, что он уверен, что Гермиона не хотел, чтобы они делали. — Гермиона, — сказал Гарри, кладя руку ей на бок, чтобы убедиться, что она не покатится и не упадет с дивана, когда проснется. — Гермиона, мне нужно, чтобы ты проснулась.

«Не хочу. Удобно». — пробормотала Гермиона, все еще полусонная.

«Скоро здесь будут люди». Гарри сказал ей.

Гермиона повернулась, чтобы посмотреть на него, и приоткрыла один глаз. — Гарри? Почему ты в моей постели? Я снова сплю? — спросила Гермиона, все еще затуманенная во сне.

Гарри улыбнулся этому. В своем замешательстве ранним утром она только что призналась, что видела его во сне в своей постели, и та его часть, которая была переполнена подростковыми гормонами, не могла не улыбнуться при мысли о том, что они с Гермионой делали в ее постели в этих снах. . Однако ему пришлось сосредоточиться: «Я не в твоей постели. Мы заснули в общей комнате, и скоро все начнут спускаться, и нам нужно принять душ и переодеться», —

сказал он ей.

Слова Гарри, казалось, быстро привели Гермиону в чувство. «Боже мой, боже мой, мне нужно переодеться. Мне так жаль, что я заснул на тебе». Она слезла с него, расправила свою мантию и помчалась вверх по лестнице, прежде чем остановиться и повернуться, подойдя к Гарри с легким румянцем на лице, прежде чем она наклонилась и захватила его губы своими. Гарри быстро погрузился в ощущение, что Гермиона целует его. Она неохотно прервала поцелуй, встала и улыбнулась ему. «Мне очень понравилось, что я провела вчера на балу, Гарри», — сказала она, прежде чем повернуться и исчезнуть вверх по лестнице девушки, оставив Гарри с вялым выражением лица и улыбкой на лице.

-ϟϟϟ-

Гарри и Гермиона подождали до середины утра, прежде чем отправиться в больничное крыло, чтобы, должно быть, это был самый неловкий разговор, который Гарри когда-либо имел со школьной медсестрой. — Простите, мадам Помфри. Гермиона говорила довольно нервно и быстро. «Мне интересно, можем ли мы с Гарри провериться на наличие приворотных зелий, пожалуйста?»

Медсестра пронзительно посмотрела на Гермиону и Гарри, отметив, что двое подростков держатся за руки, прежде чем она вздохнула. — А с чего вы взяли, что вам двоим может понадобиться тест на приворотные зелья, а вам нужно утро после зелья, мисс Грейнджер?

Гермиона покраснела. «Нет, мне это не нужно, ничего подобного не было». Она сказала пожилой женщине, и Гарри заметил, что плечи целительницы расслабились, когда она это сказала. «Гарри и я стали парой прошлой ночью, но то, что кто-то сказал, заставляет меня бояться, что это был не наш выбор. Я действительно надеюсь, что я просто параноик, но я бы предпочел быть уверенным».

Мадам Помфри кивнула. «Я могу это понять. Учитывая то, что вы двое вместе, я не думаю, что вы находитесь под любовным зельем, но я проверю и удостоверюсь. Не могли бы вы двое присесть на эту кровать, пока я получаю тестирование? комплект? О, могу я спросить, что было сказано?" Мадам Помфри указала на одну из ближайших к ее кабинету кроватей, залезла на нее и оставила дверь открытой, чтобы они могли продолжить разговор.

На этот раз Гарри ответил, когда они сели на кровать. — Один из слизеринцев сфотографировал нас во время нашего… ну, первого поцелуя и сказал что-то о выигрыше.

«В этом есть некоторый смысл, — сказала мадам Помфри, возвращаясь с двумя пакетами в руке. — Хотя школьные правила не разрешают это строго, ученики нередко имеют пулы ставок. Я не удивлюсь, если обнаружу, что он был, когда вы двое делили свой первый поцелуй. А на Святочном балу, по крайней мере, после того, как стало так известно, что вы идете вместе, можно было поспорить, что кто-то сделал фото в качестве улики, чтобы собрать на пари». чтобы думать об этом, идея о том, что в школе было достаточно людей, которые считали

свои отношения настолько предрешенным, что они делали ставки на «когда», а не на «если», была большой вещью, чтобы прийти им в голову. «Теперь эти наборы довольно просты в использовании». — сказала целительница, протягивая ей два флакона с зельем в каждом. «Откупорив флакон, вы обнаружите, что у него есть штифт на нижней стороне пробки. Используйте его, чтобы уколоть палец и добавить 3 капли крови во флакон, немного встряхните его, подождите 30 секунд, а затем мы можете свериться с цветовой диаграммой, чтобы определить результаты».

Оба подростка сделали, как было велено; Гарри уколол большой палец, а Гермиона решила уколоть указательный. Они добавили необходимые три капли крови в стопку зелья у флаконов, слегка встряхнули ее и подождали 30 секунд. Оба зелья приобрели бледно-голубой оттенок, и мадам Помфри посмотрела на зелья и улыбнулась. «Что ж, это хорошие новости, это именно то, что я хочу видеть, когда использую один из этих наборов. Бледно-голубой цвет означает, что вы не находитесь под действием какого-либо любовного зелья, и в вашем организме нет его остатков».

Обе команды почувствовали, как поток облегчения захлестнул систему, их чувства были только их собственными, и не было никакого обмана. А что, если бы кто-то вроде Дафны Гринграсс смог заработать несколько галеонов, угадав, когда это произойдет? Они вдвоем покинули больничное крыло, чувствуя себя легче, чем по прибытии.

-ϟϟϟ-

Убрав Святочный бал, Гарри и Гермиона вернулись к своим приготовлениям к предстоящим конфликтам. Они убедились, что все еще владеют чарами пузырчатой головы после того, как научились на шестом курсе. Заклинание, которое Гарри не использовал в течение многих лет, потребовало немного практики, чтобы вернуться к началу работы с ним, но как только они были готовы, они вдвоем провели некоторое время в Комнате Требований после использовав его для создания копии окружающей среды на дне Черного озера, чтобы практиковать некоторые из своих заклинаний под водой. Они также планировали, что они собираются делать в конце третьего задания. Они были уверены, что именно в этот день Волан-де-Морт снова попытается похитить Гарри. По словам Гермионы, когда она читала книги о хоркруксах,

Будет ли Волдеморт все еще пытаться использовать кубок трех волшебников в качестве портключа? Если бы Крауч-младший не занял место Аластора Муди, смогли бы они гарантировать, что Гарри первым доберется до кубка? В конце концов, Волан-де-Морт не был бы счастлив, если бы после всех приготовлений он застрял с каким-то случайным человеком, который не был его врагом. Что, если он поймал Крама? Болгарин не был плохим парнем, но он был верен своей школе и своему директору, школе, которая проповедовала чистоту крови, и директору, который когда-то был Пожирателем Смерти. Вряд ли считается кровью врага. А как же Флер? Судя по тому, что Гарри знал о молодой женщине, она определенно считала себя на противоположной стороне Волдеморта и, следовательно, считалась врагом, но как могла быть кровь вейл, полностью женская кровь почти человеческой магической расы, повлиять на результаты ритуала? Захочет ли Волдеморт пойти на такой риск? Но если Волдеморт не хотел идти на такой риск, как он мог похитить Гарри и, что более важно, как Гарри мог использовать это похищение в своих интересах?

Поскольку Рождество прошло, время до второго задания казалось не таким уж долгим. Прежде чем Гарри осознал это, январь закончился, и февраль исчезал так же быстро. Утром второго задания он нигде не мог найти Гермиону, поэтому знал, кто его заложник. Его план решения второго задания был довольно прост, он собирался ускорить его. Вооруженный своим знанием задачи из предыдущей временной шкалы, он знал, что ему не нужно беспокоиться о других заложниках, ожидая появления других чемпионов внизу, поэтому он собирался спуститься туда и вернуться как можно быстрее. он мог бы. Учитывая то, что он знал, и сколько времени они с Гермионой должны были планировать, он думал, что сможет оказаться там и вернуться довольно быстро.

Как они и предполагали, на этот раз организаторы турнира выбрали Гермиону в качестве заложницы; она была для него очевидным выбором, особенно после того, как она стала его девушкой на Рождество. Однако это не означало, что он был поклонником этой идеи, тем более, что Гермиону заранее не спрашивали. Итак, Гарри стоял на пирсе с тремя другими чемпионами, слушая, как Бэгмен без конца бубнит о глупостях, пытаясь заинтересовать толпу сидеть и смотреть на поверхность озера холодным февральским утром, желая выполнить задание. как можно быстрее.

Наконец, наступило 11 утра, и вся болтовня закончилась свистком к началу задания. Гарри снова проверил свой карман на предмет странных беспорядочно выглядящих предметов, которые он принес с собой. Как бы он ни хотел продолжить, он дождался, пока все три других чемпиона нырнули в озеро, прежде чем что-либо предпринять, начав с вызова одной из школьных лодок, которые быстро подплыли к нему. Он забрался внутрь и вытащил карту, которую утром скопировал с Карты Мародеров.

Гарри повезло; в то время как все озеро не было на Карте Мародеров, часть его, которая содержала деревню мерфолков, была. Он мог точно видеть, где Гермиона и другие заложники находились по отношению к остальной территории Хогвартса, поэтому быстрым движением палочки он смог отправить маленькую лодку так, чтобы она остановилась прямо над деревней. Только тогда он наложил чары на голову-пузырь и вытащил из кармана камень, который подобрал на берегу. Он бросил Энгорджиона нем, превратив гальку в валун, и удержался, когда он вдруг потянул его под воду, прямо в деревню водяных. Либо Черное озеро было намного глубже, чем Гарри предполагал, либо гравитация работает на удивление медленно в воде, потому что Гарри потребовалось несколько минут, прежде чем он должен был прикончить Энгорджио на скале, прежде чем он смог попасть в один из домов водяных. Он услышал пение водяных, зовущих чемпионов к центру их деревни, и поплыл в том направлении.

Гарри нашел заложников достаточно быстро, чтобы водяные, которые, казалось, все собрались на своей деревенской площади, чтобы наблюдать за чемпионами, были удивлены, увидев одного из них так рано. Однако он не стал ждать, он подплыл к Гермионе и освободил путы, удерживавшие ее от статуи. Он взял веревку, которая удерживала ее, и использовал ее, чтобы привязать Гермиону к себе так, чтобы она лежала на его спине и смотрела ему через плечо. Затем Гарри достал последний странный предмет, который у него был, — воздушный шар. Не стандартный воздушный шар для вечеринок, а гораздо более крупная и прочная разновидность, называемая шаром для перфорации, который Гермиона заставила своих родителей купить для него. Хотя эти воздушные шары и не являются неразрушимыми, они

предназначались в качестве игрушек для детей, которые прослужили бы по крайней мере несколько дней, а также имели петлю, к которой была прикреплена длинная резинка. Дети должны были держать ленту в кулаках, чтобы они могли ударить воздушный шар, и он отскочил бы назад, позволяя им ударять снова и снова в быстрой последовательности. Гарри, однако, снял резинку и вместо этого прикрепил более короткий кусок веревки, который теперь он провязывал через веревку, которая удерживала его и Гермиону вместе. Он взял свою палочку, вставил кончик в открытое горлышко воздушного шара и произнес: Вентас! "

Заклинание создало порыв воздуха, но он оказался в ловушке внутри воздушного шара, взорвав его вместо того, чтобы создать ветер, для которого заклинание изначально предназначалось. С воздухом в воздушном шаре (теперь он был размером с небольшой пляжный мяч) они вдвоем начали подниматься на службу. Гарри было немного неловко вытащить свою палочку из горлышка воздушного шара и сунуть ее в карман, не выпуская весь воздух из воздушного шара, но он справился и даже смог завязать воздушный шар, когда у него были две руки. свободно. Им потребовалось немного больше времени, чтобы всплыть на поверхность, чем Гарри, чтобы опуститься на дно, но Гермиона ожила, как только ее голова показалась на поверхности воды. Через несколько секунд она пришла в себя, и он развязал веревку, которая их удерживала. Однажды освободившись,

Лодка подплыла к ним, а потом они вдвоем повеселились, пытаясь понять, как попасть в лодку, не опрокинув ее. В конце концов, Гарри первым левитировал Гермиону в лодку, и она ответила тем же. Взмахом палочки Гарри отправил лодку обратно к пирсу и притянул Гермиону к себе, пытаясь поделиться тем небольшим теплом, которое у них еще осталось. Он вернулся на пирс через двадцать шесть минут одиннадцатого (по его часам), и мадам Помфри быстро втолкнула их в медицинскую палатку, которая, не теряя времени, сунула им в руки перцовое зелье и велела им напиток.

-ϟϟϟ-

Быть первым с таким большим отрывом означало, что, когда пришло время судьям выставлять оценки, Гарри уже был сухим и чистым, в то время как большинство остальных (пока сухие) все еще были покрыты слоем озерной грязи и дрожали. немного. Единственным исключением была Флер, которая, вероятно, использовала свою врожденную магию огня вейл.

«Какое интересное задание у нас сегодня было!» Раздался громкий голос Бэгмена, звучавший радостно, хотя и казавшийся фальшивым, поскольку все зрители ворчали после того, как им пришлось наблюдать за поверхностью озера более часа. «Судьи решили на этот раз выставлять оценки в целом, а не по отдельности.

«На четвертом месте мисс Делакур, которая вернулась на пирс на 10 минут позже установленного срока со своей заложницей, своей младшей сестрой. По словам вождя русалов, Флер также была последней из чемпионов, прибывших деревня, где держали заложников. Тем не менее, она использовала чары пузырчатой головы с большим эффектом и отбивалась от стаи гриндилоу, поэтому мы присуждаем ей 30 очков!» Толпа вежливо аплодировала, хотя пара парней аплодировала, как будто она выиграла весь турнир.

«На третьем месте у нас Седрик Диггори, который также использовал заклинание «голова-пузырь» и прибыл на пирс со своей заложницей, своей девушкой на Святочном балу, на три минуты раньше установленного времени. Диггори и мистер Крам прибыли в деревню одновременно. Мистеру Диггори присуждается 35 очков». Реакция толпы на этот раз была более восторженной, хотя Гарри предположил, что это было больше связано с тем фактом, что Седрик был учеником Хогвартса, а большинство учеников тоже были из Хогвартса, а не с какой-то особой радостью от наблюдения за тем, чего добился Седрик.

«На втором месте у нас Виктор Крам. Мистер Крам вместо того, чтобы использовать чары в виде пузырей, как другие чемпионы, использовал частичную человеческую трансфигурацию и превратил свою голову и часть верхней части туловища в голову акулы, дав себе жабры. Он также преобразил свои руки и ноги, чтобы они были более приспособлены к передвижению в воде.Эти изменения означали, что, несмотря на то, что он достиг деревни одновременно с мистером Диггори, мистер Крам мог плыть обратно к воде. Пирс со своим заложником, который также был его парой на Святочном балу, намного быстрее. Он прибыл на 4 минуты раньше срока задания, и поэтому он получает 40 очков». Аплодисменты Краму были почти такими же громкими, как и Диггори.

Гарри приветствовали громче всех, даже если большая часть школы не любила его (например, слизеринцы), они не хотели, чтобы их видели неподдерживающими ученика Хогвартса, который так хорошо учился. Гарри подозревал, что к завтрашнему дню большинство из них вернутся к своим обычным делам, например, будут называть его мошенником, проходя мимо в коридорах. Прямо сейчас ему было наплевать на лесть, он на самом делеобманывал , потому что он делал все это раньше. Возможно, это было необходимо, но каждая секунда, которую он уделял другим, была шансом сохранить им жизнь.

«Итак, каковы результаты на данный момент: на четвертом месте с 50 очками из 100 возможных у нас Флер Делакур! На третьем месте с 67 очками Седрик Диггори из Хогвартса! На втором месте у нас международная звезда квиддича. Виктор Крам с суммой 79 баллов! И на первом месте с суммой 89 баллов у нас Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил». Гарри поморщился, когда комментатор снова использовал это ненавистное название, но Бэгмен продолжил. «Последнее задание будет в день середины лета, и чемпионы будут проинформированы обо всех соответствующих деталях ровно за месяц до задания. А пока давайте устроим последний раунд аплодисментов для чемпионов». Бэгмен снова заставил всех аплодировать и аплодировать.

Восприняв это как увольнение, чемпионы слезли со своей платформы и направились обратно в медицинскую палатку, где их ждали заложники. Теперь Гермиона ждала там больше из-за более осторожного характера мадам Помфри, чем из-за реальной необходимости. Гарри рассмеялся про себя, когда подумал, что мадам Помфри будет держать кого-то на ночь для наблюдения, если он придет к ней с занозой. Он сел рядом с Гермионой, а не на кровати, в которой его хотела видеть мадам Помфри, потому что, честно говоря, прямо сейчас ему нужно было обнять свою девушку больше, чем суетиться с медсестрой.

— Эй, Гермиона? Его девушка повернулась, чтобы посмотреть на него. «На следующей неделе выходные в Хогсмиде. Хочешь пойти вместе?»

«Гарри, мы всегда вместе ходим в Хогсмид.

— Я имел в виду… я имел в виду скорее свидание, — пояснил Гарри.

"О… правильно. Да, эм… извините, я был идиотом на мгновение, я хотел бы пойти на свидание с вами." Гермиона согласилась с широкой искренней улыбкой на лице.

http://tl.rulate.ru/book/76358/2275197